

К вопросу о влиянии цифровизации на политико-правовые процессы и общественные отношения

Аннотация. Интенсивное внедрение информационных технологий во все сферы жизнедеятельности человека, общества и государства порождает необходимость анализа тенденций развития цифровизации общественных отношений и политико-правовых процессов. Трансформация привычных форм взаимодействия государства и общества, появление новых способов взаимодействия человека и государства вызывают важные изменения в политическом, правовом и общественном пространствах, что обуславливает актуальность данной проблематики. В статье рассматриваются основные тенденции в сфере цифровизации общественных отношений и политико-правовых процессов.

Ключевые слова: политико-правовые процессы, информационные технологии, Интернет, цифровизация, общественные отношения, цифровая трансформация

Главной особенностью современного мира является то, что многие сферы деятельности человека приобретают цифровой формат, особенно в области организации и функционирования государственной власти (в том числе в Российской Федерации [9, с. 165]). В общем виде феномен цифровизации представляет собой процесс, порождающий новую цифровую реальность, отличную от физической: она имеет более широкие возможности для коммуникации, ресурсы и технологии для работы с информацией. Важно отметить, что современная цифровая реальность является не столько противоположностью офлайн-среде, сколько ее развитием, перенося многие общественные отношения и политические процессы в цифровую сферу.

Перестройка общественно-политических и политико-правовых коммуникаций влечет за собой формирование как новых каналов взаимодействия государства и общества, государства и человека, так и новых способов политического и общественного участия, гражданской активности.

Хотя цифровизация является одним из основных трендов развития всех сфер современного общества, в научных дискуссиях чаще обсуждаются экономические и технологические аспекты цифровизации, нежели трансформация политических и правовых институтов, процессов, общественных отношений, публичной политики в условиях цифровизации [13, с. 3].

Это свидетельствует о том, что, по нашему мнению, цифровая трансформация политических и правовых отношений, процессов, институтов, общественных отношений, формирование цифровой личности и цифровой демократии – более длительный процесс, по-разному развивающийся в странах мира, во многом зависящий от политических режимов, национальных традиций, политической и правовой культуры, понимания политкорректности в той или иной стране. И этот процесс в одних странах находится еще на стадии становления, развития, в то время как в других он уже на самом высоком уровне цифровой реальности. В условиях постоянной и многосторонней зависимости человека, общества, государства от цифровых технологий любое отключение Интернета в той или иной

---

* Светлана Игоревна Глушкова, д-р полит. наук, завкафедрой прав человека АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург). E-mail: glsvig@yandex.ru

Евгений Дмитриевич Летунов, магистр юриспруденции, аспирант АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург), специалист-эксперт Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. E-mail: defrazo@yandex.ru

стране способно полностью парализовать процесс коммуникаций сетевых сообществ, политической активности, и такие меры используются правительствами ряда стран как вынужденные в условиях стихийных протестов, революционных событий, массовых беспорядков, выступлений оппозиционных сил.

Стремительно расширяющийся процесс «цифровизации» общественных отношений и политико-правовых процессов стимулирует новые изменения и структурные инновации, которые, в свою очередь, актуализируют ряд вопросов как правового [7, с. 271], так и политического характера в цифровой среде. К их числу можно отнести обеспечение приватности персональных данных, неприкосновенности частной жизни, соблюдение и защита конституционных прав и свобод граждан, формирование возможностей прямого политического участия и др.

«При этом количественный и качественный показатели, индикаторы защиты прав и свобод человека и гражданина сегодня во многом зависят от доступности информационных технологий, вектора движения государства и общества по пути научно-технического и правового прогресса, от степени доступности гражданам всех способов судебной и внесудебной защиты своих прав и свобод, от уровня и темпов развития механизмов и технологий защиты этих прав и свобод» [3, с. 16].

Цифровизация является совершенно новой реальностью для публичной политики, в которой необходимо не только существовать, но и оперативно реагировать на поступающие вызовы. Цифровая трансформация общественных отношений и политико-правовых процессов предполагает не только качественные изменения (технологические инновации во взаимодействии государства и общества), но и количественные (формирование новых связей как в отношениях государства и общества, так и в самих органах государственного управления).

При этом нередко политические лидеры государств рассматривают информационно-цифровое пространство как угрозу стабильности власти и применяют в Интернете «легитимное насилие» (усиление нормативного регулирования) за деяния, которые могут нанести вред государству, например в политической сфере (наказание за оскорбление власти в Интернете [6, с. 143]). Попытки «зарегулировать» информационно-цифровое пространство (цифровые сервисы и платформы) с целью ограничения их доступности обществу – наиболее распространенная современная реакция государств на цифровую трансформацию.

Опасения политических лидеров, правительств часто связаны с возможностями политической онлайн-мобилизации, ресурсы которой были использованы в периоды цветных революций в столичных городах, а также в периоды стихийных выступлений на территориях известных общественных пространств в столицах или в регионах.

Можно согласиться с Н. А. Барановым, который отмечает следующие тенденции: 1) цифровые технологии меняют представления человека о возможностях его участия в политике, влияя на принятие политических решений, 2) «цифровое политическое участие можно рассматривать как технологический ответ нового поколения на возникающие политические проблемы», 3) среди форм современного политического участия развиваются такие, как социальные сети и микроблоги, 4) среди форм современной политической активности можно отметить такие, как «хэштег-активизм» (предполагающий быстрый обмен, мгновенную реакцию), подкастинг (создание подкаст), подписание петиций на цифровых платформах, активность в социальных сетях, микроблогах, др. [1, с. 12–14].

Цифровизация политико-правовых процессов – сложный вопрос, ведь нахождение баланса между традиционными демократическими институтами и интеграцией в них цифровых технологий напрямую влияет на функционирование самих политико-правовых процессов.

Развитие новых технологий расширяет возможности взаимодействия граждан и государства в информационно-цифровом пространстве [4, с. 13].

Переизбыток информационных потоков во многих сферах человеческой деятельности приводит к их «вынужденной» цифровизации. Органам публичной власти также приходится адаптироваться к развитию информационных технологий и обновлять свои механизмы для более грамотного распределения имеющихся ресурсов и максимальной автоматизации выполняемых задач. Совместно с развитием государства трансформируются и его институты. Цифровизация влияет на совершенствование политико-правовых процессов, одновременно с этим формируя новые модели функционирования институтов государственной власти. Так, например, в Российской Федерации интеграция информационных технологий в сфере исполнительной власти привела к появлению электронного правительства [12].

Цифровизация политико-правовых процессов прослеживается и в сфере формирования выборных органов власти через партийное представительство. Интенсивное развитие и распространение Интернета привело к появлению такого феномена, как цифровые (сетевые или кибер) партии, как в России, так и по всему миру [8, с. 108]. Отличительной особенностью таких партий является отсутствие формального членства и использование информационных (интернет-) технологий для взаимодействия напрямую с избирателями. Такой способ коммуникации может свидетельствовать о развитии цифровых политико-правовых процессов, формировании прямой демократии, что практически стирает границы между избирателями и избираемыми, а также снижает необходимость использования привычных средств массовой информации для информирования и политического просвещения граждан. Данный феномен уже активно применяется в некоторых странах Европы: итальянская цифровая партия «Движение пяти звезд» (*итал.* Movimento 5 Stelle) [14] и испанская «Подemos» (*исп.* Podemos) [17]. Россию данный феномен также не обошел стороной: 5 марта 2020 года была зарегистрирована первая цифровая партия под названием «Партия прямой демократии» [11].

В рамках Федеральной целевой программы Правительства РФ «Развитие судебной системы России» была разработана и внедрена Государственная автоматизированная система «Правосудие» [10]. Она создана для формирования систематизированной информации о судебной деятельности в России в цифровом виде. Формируемое при этом информационно-цифровое пространство судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном Суде РФ можно рассматривать как первый шаг к электронному правосудию, цель которого – информационная интеграция судебной деятельности и осуществление процессуальных действий с применением цифровых технологий.

За рубежом в ряде стран данный этап уже пройден и цифровое судопроизводство активно применяется в виде онлайн-урегулирования споров (*англ.* Online dispute resolution, ODR) [15].

Главная отличительная черта современного этапа цифровизации заключается в том, что происходит не формирование двух отдельных пространств (физического и виртуального мира), а их симбиоз – создание информационно-цифрового пространства на базе физической реальности. Причем на сегодняшний день их отдельное существование сложно себе представить, ведь цифровизация коснулась практически всех ключевых сфер деятельности государства и общества: экономики, права, политики, науки¹, а также социальной и культурной сфер, гражданского

---

¹ Так, в научной сфере используется DOI – цифровой идентификатор объекта, который используется ведущими международными научными организациями и издательствами. После присвоения той или иной научной работе (статье, монографии, др.) DOI, ее название и аннотация, а также ключевые слова направляются во всемирную общедоступную базу научных данных. Это

общества, взаимоотношений между представителями различных социальных групп, участниками образовательного процесса, в семье, др.

Номера СНИЛС, и/или ИНН, и/или полисов ОМС (а также полисов ДМС при наличии) каждого из нас используются, фактически, как цифровые идентификаторы субъекта, которые позволяют: 1) обеспечить оперативный доступ к тем или иным онлайн-платформам и/или онлайн-сервисам, 2) сэкономить личное время на получение необходимых документов и услуг и посвятить освободившееся время семье, здоровому образу жизни (ЗОЖ), реализации своих прав, свобод и интересов, 3) сберечь свое здоровье (исключив массовые хождения по многочисленным инстанциям, длительные нахождения в очередях, что особенно важно в условиях все новых и новых волн пандемии), 4) исключить риски возможных конфликтов интересов и возникновения коррупционных схем.

Набирающая популярность в мире (в том числе на государственном уровне) технология распределенного реестра «блокчейн» (*англ.* blockchain) послужила основой развития таких элементов экономики, как «умные» или «смарт»-контракты (*англ.* smart contracts) и криптовалюта [16]. Данная технология позволила реализовать универсальный цифровой механизм управления множеством функций в цифровой среде, особенно в области имущественного оборота и операций с документами.

Таким образом, признаками того, что происходит активная цифровизация общественных отношений и политико-правовых процессов, выступают:

- постепенное перемещение публичной политики в информационно-цифровое пространство и формирование «сетевой коммуникации» (интернет-дискуссии, онлайн-пикеты, экспертная аналитика в социальных сетях и др.);
- смещение акцента с традиционных средств массовой информации в пользу интернет-СМИ, на которые зачастую не распространяется государственная политическая цензура;
- формирование новых способов взаимодействия государства и общества («Активный гражданин», «Госуслуги», change.org, ГАС РФ «Правосудие», «Суд-Акт», цифровые партии и др.).

Можно сделать вывод о том, что цифровизация оказывает реальное влияние на общество: традиционные средства массовой информации постепенно заменяются их электронными аналогами, цифровые сервисы и платформы позволяют осуществлять взаимодействие государства и общества «заочно», дистанционно, а Интернет становится частью повседневной жизни, преобразовывая многие общественные отношения и политико-правовые процессы в информационные системы. Так, благодаря распространению мобильных устройств и персональных компьютеров с высокоскоростным подключением к Интернету, получение государственных и муниципальных услуг стало возможно в электронной форме, это качественно изменило и общественные отношения. Внедрение цифровизации в области государственного и муниципального управления значительно упрощает административные процедуры, делая взаимодействие государства и граждан более прозрачным и оперативным.

Все это указывает на ведущую роль цифровизации в трансформации общественных отношений и политико-правовых процессов в государстве. Цифровизация способна вызывать политические изменения в результате конкурентной борьбы между корпорациями, которые занимаются разработкой и внедрением информационных технологий, и государствами, среди целей которых – контролировать

развитие цифровизации и использовать ее в своих целях (для сохранения власти и управления обществом).

Можно согласиться с А. Е. Коньковым, который отмечает, что изменение качества общественных отношений под влиянием цифровизации можно видеть как в образовании (дистанционное обучение и распространение онлайн-курсов), так и в здравоохранении (развитие телемедицины)² и экономике (интернет-торговля, онлайн-банкинг, электронное потребление) [5, с. 11]. Наряду с этим меняется формат политико-правовых отношений, качество социальных связей [Там же, с. 9], появляется новый тип легитимности – цифровой, внедряются новые технологии – «твиттер-революций», «твиттер-дипломатии» [Там же, с. 10], развиваются цифровая дипломатия и цифровая демократия [Там же, с. 19–20]. «Массовое вовлечение в политическую дискуссию посредством социальных сетей и других механизмов, часто также имеющих цифровую природу (онлайн-голосование, электронные петиции и др.), стало источником трансформации не только для внутриполитических процессов, но и для изменений на глобальной арене» [Там же, с. 10].

Как справедливо отмечает О. А. Бориско, появляются новые формы проявления активности в сети Интернет, такие как «народная журналистика, краудсорсинговый гражданский мониторинг, кликтивизм» [2, с. 33]. Анализируя значение социальных сетей, он верно замечает, что они используются для политического образования и даже мотивируют к участию в политической деятельности. Изучая политическое поведение молодежи в социальных сетях (прежде всего в «ВКонтакте»), он выделяет следующие ролевые профили: 1) ретранслятор и самостоятельный актер, 2) агитатор и информатор, 3) случайный или постоянный гость, 4) критик и апологет [Там же, с. 34].

Можно признать актуальными новые категории, предложенные данным автором, и заметить, что эти и другие виртуальные профили во многом влияют и на реальные образы и типы жизнедеятельности молодых людей в настоящей жизни (и представителей старшего поколения, ибо данные ролевые профили вполне применимы и к так называемой социальной сети для взрослых, например «Фейсбуку»³). При этом социальные роли в виртуальной и реальной жизни могут быть аналогичными, совпадающими в интернет-пространстве и наяву, а могут и серьезно отличаться в зависимости от типа формирования цифровой личности либо от того, насколько сетевое интернет-сообщество (в которой так активно ведет себя то или иное лицо, как критик или апологет, агитатор или информатор, либо др.) присутствует также и в реальной жизни, «новой нормальности», либо от других факторов.

Нельзя игнорировать и негативные тенденции в области цифровизации общественных отношений и политико-правовых процессов: в частности, риск нарушений прав и свобод граждан растет соразмерно степени развития информационных технологий.

Обеспечение прав человека в Интернете (прежде всего, цифровых прав) – один из наиболее важных вопросов на сегодняшний день. Интернет как информационно-цифровое пространство со всем его содержимым без соответствующих механизмов регулирования может угрожать многим аспектам человеческой деятельности, например: приватности частной жизни, конфиденциальности персональных данных, анонимности и др.

Этим обусловлено то, что наряду с развитием «мягкого права», разработкой резолюций, рекомендаций международных и региональных организаций (ООН,

---

² Особенно, по нашему мнению, надо отметить развитие таких онлайн-сервисов, как «СберЗдоровье», «Яндекс.Здоровье», «Мое здоровье» и др.

³ Запрещенная в РФ экстремистская социальная сеть (с 21.03.2022 г.).

Совет Европы), замечаний общего порядка договорными органами по правам человека (Комитетами ООН по правам человека, по правам ребенка и др.), «по защите информационных, цифровых прав человека, а также по защите универсальных прав человека в условиях цифрового века постепенно развивается и “живое право”: формируется практика Европейского суда по правам человека по делам, связанным с защитой прав человека в условиях новой цифровой эпохи» [3, с. 21]. Всё чаще эксперты по международному праву прав человека обсуждают вопросы необходимости разработки и принятия Декларации цифровых прав человека, и с этим можно согласиться.

В случае если интересы государства будут поставлены выше общественных, усиление контроля за деятельностью пользователей в информационно-цифровом пространстве неизбежно (вплоть до создания «киберполиции» и т. д.). Сопротивление институтов власти (в ряде стран) и их противодействие цифровизации как переходу к новой технологической реальности ради сохранения стабильности функционирования текущей власти может стать причиной глобального отставания от общемировых тенденций в развитии современных государств.

В связи с этим в современной политике еще большее значение приобретает качественное и количественное содержание баланса государственных и общественных интересов, приоритет мирным средствам разрешения всех, в том числе политических и правовых, конфликтов, первостепенное значение соблюдения, обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина (в том числе в цифровой сфере).

Список источников

1. Баранов Н. А. Политическая онлайн-мобилизация в условиях «цифрового паноптикума» // Политика развития в условиях цифровизации общества : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. – Краснодар : Вика-Принт, 2020. – С. 12–14.
2. Бориско О. А. Политическое поведение молодежи в социальных сетях: российские профили // Политика развития в условиях цифровизации общества : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. – Краснодар : Вика-Принт, 2020. – С. 33–35.
3. Глушкова С. И., Летунов Е. Д. Развитие нового поколения прав человека в эпоху цифровых технологий // Вестник Гуманитарного университета. – 2020. – № 4 (31). – С. 16–28.
4. Глушкова С. И., Летунов Е. Д. Развитие прав человека в условиях цифровизации общества: современные тенденции в цифровой реальности // Теории и проблемы политических исследований. – 2021. – Т. 10, № 5А. – С. 11–27. – DOI 10.34670/AR.2021.23.96.002.
5. Коньков А. Е. Цифровизация политических отношений: грани познания и механизмы трансформации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – Т. 12, № 6. – С. 6–28. – DOI 10.23932/2542-0240-2019-12-6-1.
6. Кукасов М. В. Административная ответственность за «оскорбление власти» в сети Интернет // Проблемы совершенствования российского законодательства : сборник тезисов Всерос. (с междунар. участием) науч. конференции курсантов, слушателей и студентов. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД РФ, 2021. – С. 142–144. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44764445> (дата обращения: 12.12.2021).
7. Летунов Е. Д. К вопросу о сущности цифровых прав: новый комплекс прав или актуализация существующих? // Кризисы нашего времени как вызов обществу, культуре, человеку : материалы XXIII Междунар. науч.-практ. конференции. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2021. – С. 271–275. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46143394> (дата обращения: 06.12.2021).
8. Мосина С. К. Кибердемократия – новый феномен в социолингвистике Испании // Филологические науки в МГИМО. – 2019. – № 1 (17). – С. 108–119. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37590801> (дата обращения: 08.12.2021).
9. Олейников И. А., Белинская И. В. Цифровизация органов государственной власти на современном этапе технологического развития России // Цифровая трансформация государственного управления : материалы Междунар. науч.-практ. конференции / отв.

ред. С. Н. Большаков. – СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2020. – С. 164–169. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44510051> (дата обращения: 15.12.2021).

10. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» : Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 г. № 1406 (ред. от 14.09.2021 г.) // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140638/ (дата обращения: 11.12.2021).

11. Партия прямой демократии : официальный сайт. – URL: <https://digitaldem.ru/> (дата обращения: 17.12.2021).

12. Правительство России : официальный сайт. – URL: <http://government.ru/> (дата обращения: 13.12.2021).

13. Предисловие // Политика развития в условиях цифровизации общества : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. – Краснодар : Вика-Принт, 2020. – С. 3.

14. Movimento 5 Stelle. – URL: <https://www.movimento5stelle.eu/> (access date: 17.12.2021).

15. Online Dispute Resolution // European Commission. – URL: <https://ec.europa.eu/consumers/odr/main/?event=main.home2.show> (access date: 20.12.2021).

16. Papantoniou A. A. Smart contracts in the new era of contract law // Digital Law Journal. – 2020. – № 4. – P. 8–24. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44532281> (access date: 15.12.2021).

17. Podemos. – URL: <https://podemos.info/> (access date: 17.12.2021).

Svetlana Igorevna Glushkova,

Dr. Sci. (Political Science), Professor, Deputy Dean of Legal Department,
Head of Human Rights Chair, Liberal Arts University – University
for Humanities (Yekaterinburg)

Evgeniy Dmitriyevich Letunov,

Master of Law, postgraduate student, Liberal Arts University –
University for Humanities (Yekaterinburg), specialist-expert
of the Federal State Statistics Service, branch in the Sverdlovsk
and the Kurgan regions

**To the Issue of the Digitalization Impact on Political and Legal Processes
and Social Relations**

Abstract. The intensive introduction of information technologies in all domains of an individual, society and state life necessitates the analysis of trends in the digitalization of political, legal processes and social relations. The transformation of customary forms in the interaction between the state and society, the emergence of new ways of man/state interactions cause essential alternations in political, legal, and social space, which determines the topicality of this problematic. The paper deals with basic tendencies in the area of social relations and political and legal processes digitalization.

Keywords: political and legal processes, information technologies, the Internet, digitalization of social relations, digital transformation